В тот момент, когда Цзян Мин вернулся на пик Чу Ян, Линлун подлетела к нему и яростно обняла.

— Ты уже начала скучать по мне?

— После великой битвы ты ушёл, не успев хорошенько отдохнуть. О чем ты только думаешь? Я многого не понимала и до смерти волновалась. Ты в порядке?

— Полон духа, готов сражаться еще три тысячи лет!

— В самом деле!

— Хочешь испытать меня?

— Тогда давай попробуем! Я тебя не боюсь! Но, старший брат, я боюсь, что ты можешь оказаться тем, кто сдастся первым!

— Я практиковал некоторые мифические особые способности и выковал себе бессмертное копье. Ты все еще слишком наивна, чтобы думать, что сможешь поколебать меня!

Пока эти двое продолжали перешептываться, туман вокруг поместья медленно рассеялся, и они вдвоем вернулись в свою комнату.

Ложе Небесного Сердца Дракона Феникса раз за разом становилось все более перегруженным.

…

На краю утеса Чан Имин стоял во внутреннем дворе, обняв Момо, и смотрел на поместье со сложным выражением на лице.

— Имин, ты разве не идешь туда?

— Я не пойду! Ты только что видела битву, верно? Этот уровень разрушения находится на уровне небес и земли, далеко за пределами нашего воображения. Я не могу себе представить, что Главный ученик Цзян достиг такого уровня. Тот факт, что в конце концов он смог благополучно вернуться, означает, что беспокоиться не о чем, и он должен был выйти победителем. Я боюсь, что он будет чувствовать себя не очень хорошо после такого боя, поэтому лучше его не беспокоить.

— Ты прав! Мы можем только молча наблюдать!

— И молча продолжать наше совершенствование! Хотя тогда он был главным учеником, мы заботились о нем, как о нашем младшем брате. Сколько времени прошло с тех пор? Я даже не могу больше сравнивать себя с ним!

Чан Имин был очень эмоционален.

Момо кивнула в знак согласия.

В другом районе Си Яо также закончила свой сеанс культивации. Когда она посмотрела вперед, выражение ее лица стало более сложным.

Она хотела несколько раз подойти и посмотреть или поспрашивать окружающих о том, что произошло. Однако в итоге она этого не сделала.

В конце концов, она больше не могла сдерживаться, и как раз тогда, когда она подлетела, чтобы найти Цзян Мина, она обнаружила густой туман вокруг поместья.

"Сразу после великой битвы снаружи, эти двое начали свою следующую великую ‘битву’ уже внутри. Разве он не боится умереть от истощения?” – Си Яо фыркнула, вернулась во двор и села сама.

Легким движением ее запястья появился кувшин с вином. Она налила себе и пила в одиночестве. Однако на ее лице было написано много признаков замешательства.

В главном зале пика Цзюян вокруг были собраны Первые Места, а также группа старейшин. Атмосфера была очень торжественной.

— Что мы можем сделать? – Мастер Секты посмотрел на Гу Хая с очень сложным выражением на лице. Другие старейшины тоже переглянулись.

— Что мы можем сейчас сделать, так это ничего не делать! – Гу Хай стоял в дверях главного зала, его взгляд был прикован к пику Чу Ян. Он тоже был встревожен и беспокоен, но с трудом сдерживал свои эмоции.

Хотя он не знал, что произошло, было ясно, что это было критическое время, и что его учеников нельзя беспокоить.

— Но… – Мастер Секты слабо вздохнул: — Мы наблюдали и наблюдаем все это время! Как Мастер Секты, это действительно заставляет меня чувствовать себя обиженным, беспомощным, бессильным, как будто это я виноват в этом. И все же я могу только беспомощно наблюдать издалека!

— То же самое касается и меня, – Гу Хай обернулся и вздохнул: — Все мы только что почувствовали последствия битвы. Что мы можем с этим поделать? Что мы можем сделать, так это просто молча наблюдать, а затем продолжить наше совершенствование!

— Да… – Глава Секты молча кивнул.

На том месте, где первоначально располагалась секта Цинъюнь, Лю Чанкун и Е Мин стояли бок о бок в небе.

— Ты это почувствовал?

— Да, старый декан. Как я могу этого не чувствовать? Хотя я не знаю, что сумело заблокировать это, я все еще чувствую, что если даже только луч этой ауры просочится, он все равно убьет нас. Слишком ужасающе. Даже моя душа все еще трепещет.

— Да, это слишком страшно! Это также скрыто показывает, что его сила намного превосходит здравый смысл. Возможно, это тоже шанс на жизнь, который Бог дал нашему миру. Е Мин, как ты думаешь, что нам следует делать дальше?

— Старый декан, я предлагаю объединить школу с сектой Цзюян. Интеграция всех сил будет способствовать всему нашему планированию.

— Как только мы сольемся с ними, мы станем обычными учениками. Можешь ли ты смириться с этим?

— Старина Декан, с чем нельзя смириться? Мы уже больше не находимся в мире смертных. Именно их великодушие позволяет нам стоять на собственных ногах, но мы не можем быть невежественными. Кроме того, перед лицом великих перемен, перед лицом грядущего царства бессмертных, если мы не внесем изменений, нам суждено исчезнуть в будущем.

— Да, ты прав. Ему может быть все равно, хотим ли мы слиться с ними, но мы не можем быть невежественными! Размещение всех в одном и том же месте также может позволить ему лучше подготовиться к самосовершенствованию и позволить нашему смертному царству расти в этом мире!

В ходе переговоров эти двое пришли к решению.

Три дня спустя. Цзян Мин был на балконе пика Чу Ян.

— Это действительно вкусно! – лицо Цзян Мина было улыбающимся, и меланхолия десяти тысяч лет уединения полностью исчезла из его сознания, оставив только долгое послевкусие и комфорт.

— Это жизнь! – Цзян Мин был еще более взволнован, когда увидел четырех цветочных фей, пришедших позаботиться о нем.

— Да, это жизнь! – Линлун легла на него сверху: — Было бы здорово, если бы не было споров или ненависти, и мы все могли бы жить такой спокойной жизнью, как эта!

— Настанет такой день! – Цзян Мин погладил ее по длинным волосам: — Просто подожди, пока твой старший брат убьет всех плохих парней в мире! Тогда в мире воцарится спокойствие.

Линлун закатила глаза в ответ и тихо спросила: — Старший брат, я слишком слаба?

— Имея базу культивирования в царстве Тайи, по крайней мере, у тебя и твоих девяти клонов в царстве Золотого Бессмертного, кто осмелится даже сказать, что ты слаба? – Цзян Мин фыркнул: — Перестань думать о ерунде.

— Да, но я все еще готова отправиться в место наследования! – Линлун нерешительно сказала: — Если я останусь здесь, я не смогу тебе сильно помочь. Для меня лучше продолжить свою культивацию, как можно скорее войти в Великое Всеобъемлющее царство и даже прорваться в царство Квази-Мудреца.

— Ты хорошо подумала об этом?

— Да!

— Тогда ладно! Сколько времени это займет?

— Сто лет там сродни одному году во внешнем мире. Я обязательно вернусь в течение ста лет! Я попробую еще раз, чтобы посмотреть, смогу ли я продолжать увеличивать поток времени внутри и культивировать как можно больше.

— Сто лет? Это эквивалентно 10 000 годам. Если ты еще больше увеличишь ускорение времени… – Цзян Мин начал колебаться: — Чем дольше ты практикуешься, тем безразличнее будет твое сердце. Это довольно долгий срок, поэтому я предлагаю тебе оставить младшую сестру Феникс позади. Она уже находится в царстве Тайи, так что для нее не составляет большой проблемы культивировать медленнее. Мы можем общаться ежедневно, чтобы ты не забыла обо мне!

— Это я и собиралась сделать! Это для того, чтобы ты мог общаться с ней каждый день и отвлекать свое внимание от Си Яо, – неохотно прошептала Линлун.

В конце концов, она связала себя с Небесным Орденом и отправилась к месту наследования.

Цзян Мин был немного разочарован ее уходом.

Младшая сестра Феникс подошла к нему, легла рядом, обняла его за руку, и температура начала подниматься: — Старший брат, отныне ты весь мой. Все мое тело почти горит от возбуждения!

Когда ее голос понизился, ее тело сразу же охватило пламя.

У Цзян Мина от этого начала кружиться голова. Он подумал: "Она счастлива? Ха! С этим легко работать! Мы просто вернемся в дом, чтобы она больше не могла вставать!"

Он немедленно сделал так, как думал!

Свободное время всегда делает людей ленивыми. Помимо ежедневных дел, Цзян Мин просто бездельничал на крыше.

Горный Мастер Тяньюань все еще приходил в себя, и Цзян Мин не знал, сколько времени потребуется для его полного выздоровления.

Когда он смотрел на свет на восточном горизонте, он не мог не думать о Дунфан Чэньси. Он был готов взять Высший Орден, чтобы войти в чат-группу, а также провести пару сделок.

Однако выражение его лица внезапно изменилось, и его фигура мгновенно исчезла. Вместо этого он пришел в Сад Бессмертной Медицины.

Нынешний Сад Бессмертной Медицины значительно расширился. Хотя за ним не следили тщательно, он все еще был в хорошем состоянии. Бессмертные огни струились, а аура жизненной силы превращалась в длинные реки. Сияние рассвета нависло над городом, когда солнце село на западе.

Единственное, что было жаль в саду, так это то, что там было очень мало настоящих бессмертных лекарств, потому что у него не было времени их сажать. Таким образом, большинство из них были духовной медициной высшего или королевского уровня в царстве смертных.

Все они, в основном, уже созрели для сбора урожая.

— Мастер! – четыре цветочные феи, Хуа Хо, Хуа Юй, Хуа Жуй и Хуа Цзин, пролетели одна за другой. Все они были одного метра высотой и были очень нежными и сладкими.

Позади них были крылья, похожие на радуги, трепещущие и разбрызгивающие маленькие искорки огней. Хотя их тела не выросли, их сила перешла в Райское Царство, и они также были

в шаге от Царства Крайнего Пути.

Было трудно продвигаться медленно, когда они культивировали здесь.

— Мастер! – несколько древних деревьев войны покачали своими ветвями и отдали честь.

Цзян Мин кивнул и посмотрел на духовный фонтан.

Духовный источник высшего уровня, награда, которую он получил в самом начале, следовательно, был очень ценным. Но теперь, на данный момент, ему этого было уже недостаточно.

Внутри духовного фонтана находилось Бессмертное Чайное Дерево Просветления. Раньше оно росло очень медленно. Позже Цзян Мин время от времени поливал его бессмертной жидкостью, и благодаря питанию Сверхъестественной почвой оно теперь созрело.

Бессмертное растение, впервые достигающее зрелости. Согласно его степени, это был всего лишь низкосортный духовный корень, но его значение было совершенно другим. В конце концов, это было посажено им самим, и к тому же это был первый раз, когда оно созрело.

На чайном дереве Просвещения было 3000 листьев, каждый из которых был кристально чистым и покрыт сложными узорами, подобными небесным писаниям. Цзян Мин протянул руку и схватил его. 3000 листьев взлетели и приземлились в нефритовую шкатулку, которую он достал. Эти чайные листья не нужно было обжаривать, их можно было просто заваривать напрямую.

На его лице было выражение, полное предвкушения. Поскольку это был первый раз, когда он собрал бессмертный предмет, он подумал, что награда, несомненно, будет совсем неплохой. И действительно, прозвучала системная подсказка.

[Динь: Поздравляем хозяина, впервые собравшего созревшее бессмертное сокровище. Награда – один экземпляр сильнейшей особой способности нынешнего Небесного Императора Небесного царства Хун Гу].

(п.п. - там было либо повторение, либо ему на один день/один раз эту способность выдали).

Цзян Мин был очень удивлен. Однако свет в его глазах быстро замерцал, и всевозможные идеи и тысячи мыслей хлынули в его разум.